

**ПОСЛЕВОЕННАЯ РЕЭМИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ В СРЕДНЕЕ ПОВОЛЖЬЕ
(1945 -1951 гг.)**

© 2010 А.А. Мальцев

Самарский филиал Московского городского педагогического университета

Поступила в редакцию 13.02.2010

В данной статье рассматривается процесс реэмиграции бывших российских и советских граждан в Среднее Поволжье после Великой Отечественной войны. Особое внимание уделяется анализу половозрастного состава переселенцев, советской политике в отношении реэмигрантов, а также их социализации в советское общество того времени.

Ключевые слова: сельское население, реэмиграция, обратная миграция, репатриация, единовременные пособия.

Одним из ярких событий послевоенного периода с политической точки зрения стала массовая репатриация и реэмиграция советских и бывших российских граждан в СССР после 1945 г. Данное мероприятие широко освещалось в печати того времени и однозначно оценивалось как единодушное и естественное желание бывших соотечественников воссоединиться со своей Родиной спустя годы. Процесс реэмиграции затронул миллионы людей, поспешивших вернуться в СССР после Великой Отечественной войны, и имел несколько преобладающих направлений. Обратная миграция бывших граждан, покинувших Россию в период революции и гражданской войны, также затронула Среднее Поволжье. Движение обратного потока населения проходило в связи с выполнением союзниками решения Ялтинской конференции. На первом этапе договоренности касались лишь советских граждан, на всех прочих лиц российского происхождения соглашение не распространялось¹. 21 декабря 1945 г. в США были приняты новые правила выдачи советских граждан, согласно которым принудительной отправке в СССР подлежали военнопленные, участники различных формирований при немецких войсках. Новая «Директива Мак-Нерни – Кларка» давала возможность не возвращаться в СССР лишь гражданскому населению, однако она не имела большого практического применения, так как к этому времени около 90% советских граждан были уже перемещены из западных оккупационных зон². Ввиду изменившихся договоренностей для переселения оставшихся граждан советскому руководству пришлось применить методы агитации и пропаганды.

С 1947 г. начался второй этап реэмиграции, характерной особенностью которого стало возвращение на Родину покинувших Россию в

Мальцев Алексей Алексеевич, соискатель кафедры истории и культурологии. E-mail: vnebesah@rambler.ru

1920-е гг. и их детей. По данным на июнь 1948 г., в СССР возвратились 106 835 человек, которые сами или их предки эмигрировали в разное время из страны. В это число вошли 6991 реэмигрант из Франции, 6067 – из Китая и 7431 крестьянин русского происхождения (6121 из Румынии и 1310 из Болгарии)³. Согласно воспоминаниям известного хирурга Б. Александровского, вернувшегося в Советский Союз в 1947 г., русская эмиграция как своеобразное бытовое явление и единый центр политической жизни русского зарубежья перестала существовать в 1946 г. после Указа Президиума Верховного Совета СССР о предоставлении советского гражданства всем желающим русским эмигрантам, потерявшим его в предшествующие годы. Однако, по его мнению, в СССР вернулась лишь малая часть бывших советских граждан⁴. Руководство СССР в акциях возвращения бывших российских подданных фактически решало две задачи. Во-первых, оно демонстрировало мировому сообществу социальные и идеологические преимущества социализма, скрывая реалии обустройства реэмигрантов в СССР. Во-вторых, попутно решалась прагматическая задача: приезд в страну квалифицированных кадров и специалистов. На 1 января 1948 г. на территории СССР официально числилось 137 330 реэмигрантов, из которых 67 513 человек было отправлено в сельскую местность⁵. Наиболее важными источниками, касающимися реэмиграции, являются письма родственников и переселенцев из СССР в различные страны. По прибытии из Западной Европы начиная с 1948 г. все вернувшиеся направлялись в город Гродно, где с каждым из них проводилась специальная работа. Вновь прибывшие обязывались написать своим знакомым и родственникам письма с просьбой вернуться на Родину. Анализ писем показывает, что все они написаны по определенному клише, в них Советский Союз пре-

подносился как страна равных возможностей для всех категорий граждан⁶. Помимо этого в 1951 г. представители Управления уполномоченного Совмина СССР по делам репатриации установили личную связь с 2014 эмигрантами. Несмотря на их неискренность в разговорах с официальными советскими представителями, из неоднократных были выявлены причины, мешающие возвратиться на Родину: враждебное отношение к Советскому Союзу – 806 человек (40,0%); сожительство с иностранцами – 288 (14,3%); боязнь ответственности за длительное пребывание за границей – 363 (18,0%); 19,4% не сформулировали причины – 390 человек⁷.

Характерной особенностью первых лет реэмиграции стало то, что подавляющее число реэмигрантов – 86% – составляли женщины в возрасте от 21 до 55 лет⁸. Кроме этого, в страну прибывали в основном малосемейные или одиночки, имевшие родственников в СССР, то есть категория граждан, которая обладала некоторой социальной мобильностью и не потеряла устойчивые связи со своей родиной. Нежелание ехать в сельскую местность после возвращения добровольно объясняется высокой квалификацией переселенцев, ранее занятых в промышленном производстве или сфере обслуживания, непривычностью к сельскому образу жизни и нежеланием менять социальный статус, попадая на “дно” советского общества, обосновавшись в деревне.

Среднее Поволжье стало промежуточной территорией в процессе принятия реэмигрантов, лишь небольшая часть из них осталась в сельской местности данного региона. Профессиональная структура прибывших позволяет утверждать, что эта группа также представляла собой специфический источник трудовых ресурсов. Из 45 прибывших летом 1947 г. в Куйбышевскую область специалистами являлись почти 36% (медицинские работники, профессионалы в области искусства, квалифицированные рабочие). В течение четырех кварталов 1949 г. в Куйбышевскую область вернулся из-за границы 161 человек, из которых 37 человек являлись специалистами в различных сферах, но при этом работали в сельской местности. В Ульяновской области числилось 18 специалистов-реэмигрантов, занятых в колхозном хозяйстве. Наименьшее количество переселенцев было зарегистрировано в Пензенской области – 6 человек, которые не имели никакой специальности. Среди областей Среднего Поволжья можно выделить Куйбышевскую, в которой в послевоенные 5 лет не только проживало подавляющее число реэмигрантов, но и наблюдалось практически равное соотношение мужчин и женщин. По данным на 1949 г., из 161 вернувшегося мужчины составляли 45%. Похо-

жая ситуация наблюдалась в 1950 г. – из 152 реэмигрантов они составляли ровно половину от всех переселившихся⁹.

Гражданам, направленным в сельскую местность, выделялись единовременные пособия в размере до 10 кг муки на человека, предоставлялись земельные участки под индивидуальное строительство домов, а также единовременное денежное пособие в размере 300 рублей¹⁰. 80% прибывших женщин находились в возрасте 35-45 лет. Многие из них направлялись в сельскую местность в местные школы учителями французского языка. Условия их жизни оставляли желать лучшего, помимо этого, все они работали не по специальности. Так, например, одна из прибывших – З.А. Шереметьева, квалифицированная работница, проживавшая ранее в Париже, была трудоустроена преподавателем французского языка в Сергиевскую среднюю школу и проживала на уплотнении на окраине села¹¹. Прибывшие в Среднее Поволжье мужчины чаще всего включались в колхозы, и зачастую большинство из них работало также не по специальности.

Ввиду подобного отношения к вернувшимся на Родину гражданам со стороны государства нередко происходили случаи массового переезда реэмигрантов в другие регионы СССР. Ярким примером является массовое переселение 4 октября 1949 г. 43-х граждан, прибывших за два года до этого из Шанхая и массово выехавших в Ташкент из сельской местности Кинельского района Куйбышевской области¹².

Таким образом, к концу 40-х гг. в Среднее Поволжье добровольно, под влиянием советской агитации, стали возвращаться граждане, покинувшие страну в 1918-1920 гг. В процесс обратной миграции оказался включен широкий круг специалистов, которые, однако, в основной своей массе были отправлены в сельскую местность несмотря на высокую квалификацию многих из них. Анализ половозрастного состава реэмигрантов показал преобладание среди них незамужних женщин в возрасте от 35 до 45 лет, имеющих родственников в СССР. Основным направлением обратной миграции стала Западная и Восточная Европа, однако с 1948 г. активно стали прибывать реэмигранты из Китая. Среди областей Среднего Поволжья необходимо выделить Куйбышевскую область, в которую за период 1947-1951 гг. прибыло подавляющее число переселенцев и где сохранялось примерное равенство между прибывшими мужчинами и женщинами. Однако со второй половины 1948 г. на имя начальника переселенческого управления при Совете Министров РСФСР стали поступать письма реэмигрантов из Западной Европы с просьбой о предоставлении возможности вернуться обрат-

но вследствие отсутствия работы по специальности, неблагоприятных жилищных условий, плохого знания русского языка. Подобного рода доводы не нашли отклика у руководства страны и не смогли стать причиной выезда из СССР¹³.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Земсков В.Н. Репатриация перемещенных советских граждан // Скепсис. 2007. № 5. С.21.
² Косенко О.Н. Насильственная репатриация советских граждан: причины возникновения (1945) // Вестник архивиста. 2006. №2. С.92.

- ³ Земсков В.Н. Рождение "второй эмиграции" (1944-1952) // Социологические исследования. 1991. №4. С.5.
⁴ Почему мы вернулись на Родину. Свидетельства реэмигрантов. М.: Прогресс, 1987. С.100-101.
⁵ ГАРФ. (Государственный архив Российской Федерации) Ф.327. Оп.1.Д.20. Л.63.
⁶ ГАРФ. Ф.327. Оп.1. Д. 63. Л.48.
⁷ ГАРФ. Ф.5446. Оп.50а. Д.6723. Л.34.
⁸ ГАРФ. Ф.327. Оп.1.Д.20. Л.63-64.
⁹ ГАРФ. Ф.327. Оп.1.Д.48. Л.16.
¹⁰ ГАСО (Государственный архив Самарской области). Ф.4072. Оп.2. Д.5. Л.17.
¹¹ ГАСО. Ф.4072. Оп.2. д.2. Л.41.
¹² ГАСО. Ф.4072. Оп.2. д.4. Л.40.
¹³ ГАРФ. Ф.327. Оп.1.Д.20. Л.143.

THE RE-EMIGRATION TO THE MIDDLE VOLGA REGION AFTER WORLD WAR II (1945-1951)

© 2010 A.A. Maltsev

Samara Branch of Moscow City Pedagogical University

In this article the process of re-emigration of the Russian and Soviet citizens to the Middle Volga region after the Great Patriotic War is analyzed. Special attention is paid to the problem of age and sex structure of the migrants, soviet policy concerning the re-emigrants and their socialization in the Soviet society of that time. Key words: rural population, re-emigration, return migration, repatriation, lump sum benefit.